

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2204/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж.Д. (представлена адвокатом, Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	18 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с пунктом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 ноября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 октября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Китай
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность жалобы; неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; недопустимость принудительного возвращения; право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на свободу религии и убеждений; право на равную защиту закона; защита меньшинств

* Принято Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 14, 18, 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3

1.1 Автор сообщения является Дж.Д., гражданка Китая 1971 года рождения. На момент представления сообщения она ожидала депортации в Китай после отклонения ее ходатайства о предоставлении убежища в Дании. В то время автор утверждала, что в случае ее принудительного возвращения в Китай Дания нарушит ее права, предусмотренные статьями 2, 6, 7, 14, 18, 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 19 октября 2012 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Китай во время рассмотрения ее дела Комитетом.

1.3 25 января 2013 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение удовлетворить просьбу государства-участника об отмене временных мер¹. Автор сообщения была депортирована в Китай 23 октября 2013 года.

Факты в изложении автора

2.1 В Китае автор неоднократно подвергалась аресту и заключению под стражу за то, что она является последователем культа фалуньгун. Впервые она была задержана в 1999 году и содержалась под стражей в течение двух недель, а затем с 2000 по 2002 год и с 2003 по 2005 год содержалась в женской тюрьме. Затем она была переведена в психиатрическую больницу, где подвергалась принудительному медикаментозному лечению вплоть до 2007 года. В периоды содержания под стражей она подвергалась «физическим посягательствам». Из-за постоянных преследований и, как следствие, неоднократных случаев содержания под стражей автор в 2007 году приняла решение прекратить практиковать свою религию публичным порядком; с тех пор она продолжала практиковать свою религию дома без присутствия посторонних. Автор покинула Китай в августе 2010 года при помощи третьего лица, Й.Б. Автор впервые прибыла в Нидерланды и въехала на территорию Дании в марте или апреле 2011 года, где она была задержана полицией Дании в ноябре 2011 года. Полиция Копенгагена составила соответствующую сводку 17 ноября 2011 года; в это же время автор официально обратилась с ходатайством о предоставлении убежища в Дании.

2.2 Иммиграционная служба Дании 30 апреля 2012 года отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища на основании статьи 7 Закона об иностранцах. Апелляционная комиссия по делам беженцев 15 августа 2012 года оставила в силе решение Иммиграционной службы. Комиссия постановила, что автор должна покинуть страну в течение семи дней в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 33 Закона об иностранцах. Автор, направив 23 октября 2012 письмо через своего адвоката, обратилась с просьбой о пересмотре своего ходатайства о предоставлении убежища, ссылаясь на тот факт, что незадолго до этого Комиссия возобновила рассмотрение дел двух лиц, искавших убежища, которые опасались преследований по религиозным мотивам в Афганистане, после направления Управлением Верховного комиссара Организации Объединен-

¹ Запрос адвоката от 27 февраля 2013 года о восстановлении временных мер или, по крайней мере, о возможности обратиться к государству-участнику с просьбой не помещать автора как жертву пыток в иммиграционный центр содержания под стражей был отклонен Специальным докладчиком по новым сообщениям и временным мерам 12 марта 2013 года; повторные запросы адвоката от 13 сентября 2013 года и от 30 сентября 2013 года о восстановлении временных мер были отклонены 30 сентября 2013 года; новое ходатайство адвоката от 21 октября 2013 года о восстановлении временных мер было отклонено 22 октября 2013 года.

ных Наций по делам беженцев письма от 1 мая 2012 года, где Управление среди прочего заявило, что «право на свободу религии является одним из основных прав человека и религиозные убеждения, самобытность и образ жизни любого человека можно считать столь основополагающими для человеческой личности, что никого нельзя вынуждать их скрывать и менять и отказываться от них ради избежания преследований».

2.3 Апелляционная комиссия по делам беженцев 16 ноября 2012 года отказалась возобновить рассмотрение ходатайства автора о предоставлении убежища и оставила в силе свое прежнее решение от 15 августа 2012 года. В соответствии с пунктом 8 статьи 56 Закона об иностранцах решения Апелляционного совета по делам беженцев являются окончательными.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае ее депортации в Китай, где ей запрещено практиковать свою религию свободно и публично и где такая практика влечет за собой преследования, лишение свободы и пытки², Дания нарушит права автора, закрепленные в статьях 2, 6, 7, 18, 26 и 27 Пакта.

3.2 Автор отмечает, что, по мнению Апелляционной комиссии по делам беженцев, сам факт, что после нескольких периодов содержания под стражей из-за ее религиозных убеждений автор решила не исповедовать свою религию публичным образом, свидетельствует о том, что автор больше не находится под угрозой. Автор же, напротив, считает, что, если она снова начнет исповедовать свою религию совместно с другими последователями культа фалуньгун, она подвергнется преследованиям, как это происходит в Китае с другими последователями культа фалуньгун, если они решают практиковать свою религию публичным образом. Таким образом, это решение Апелляционной комиссии по делам беженцев в нарушение статьи 18 Пакта устанавливает условие, чтобы автор по возвращении в Китай пожизненно отказалась исповедовать свою религию³.

3.3 Автор сообщения далее утверждает, что действующая процедура предоставления убежища в Дании противоречит статье 14 Пакта, поскольку просители убежища не могут обжаловать решения Апелляционной комиссии по делам беженцев в вышестоящей судебной инстанции⁴. Для автора это ставит также вопрос о дискриминации, поскольку в соответствии с законодательством государства-участника решения, принимаемые многочисленными административными органами, имеющими такой же состав, что и Апелляционная комиссия по делам беженцев, могут оспариваться в судах общей юрисдикции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 января 2013 года государство-участник ссылается на факты, на которых основывается настоящее сообщение и жалоба автора, и утверждает, что это сообщение должно быть признано неприемлемым. В том случае если Комитет

² Автор обращает внимание на заключительные замечания Комитета против пыток (CAT/C/CHN/CO/4), пункт 25.

³ Автор ссылается на подготовленные УВКБ Руководящие принципы о международной защите: ходатайства о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в контексте статьи 1 А (2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев; заявление УВКБ от 17 июня 2011 года в отношении религиозных преследований и толкования статьи 9 (1) директивы Европейского союза, касающейся критериев для получения права на убежище (директива 2004/83/ЕС); решение Европейского суда по правам человека по объединенным делам С-71/11 и С-99/11, *Федеративная Республика Германия против Й. и З.*, которое касается толкования директивы Европейского союза о критериях для получения права на убежище.

⁴ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/DEN/CO/17), пункт 13.

объявит сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что высылка автора сообщения в Китай не нарушит никаких положений Пакта.

4.2 Государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла в качестве фактов заявления автора о ее задержании китайской полицией по причине ее принадлежности к культуре фалуньгун, но не могла согласиться с ее заявлением о том, что на момент ее отъезда власти Китая осуществляли ее розыск. Комиссия пришла к выводу, что автор представила непоследовательные и приукрашенные заявления в отношении основных мотивов своего обращения за убежищем, в том числе причин своего отъезда из страны. Комиссия подчеркнула, что до собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании, состоявшегося 29 марта 2012 года, автор не упоминала о том, что она якобы разыскивалась китайскими властями на момент своего отъезда, причем она не представляла никаких конкретных причин своего отъезда в ходе предыдущих собеседований, которые состоялись 17 ноября 2011 года с сотрудниками полиции, 18 ноября 2011 года – с сотрудниками Датского центра по борьбе с торговлей людьми и 28 ноября 2011 года – вновь с сотрудниками полиции, равно как и в своем ходатайстве о предоставлении убежища от 29 ноября 2011 года. В ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании автор заявила, что ее мать опасалась за ее судьбу и что автор затем вступила в контакт с Й.Б., который помог ей покинуть страну, в то время как Апелляционной комиссии по делам беженцев автор заявила, что именно Й.Б. был тем человеком, который рассказал ее матери о том, что ее дочь находится в розыске. Автор не смогла представить подробных объяснений в отношении того, почему она, которая с момента своего последнего освобождения из-под стражи больше не исповедовала публичным образом фалуньгун и не участвовала ни в каких мероприятиях, связанных с этим культом, якобы вновь стала представлять интерес для властей в плане розыска и каким образом Й.Б. об этом узнал. Заявление автора перед Комиссией по поводу своего отъезда из Китая, по-видимому, не отражает личного опыта автора. Апелляционная комиссия по делам беженцев подчеркнула также, что автор покинула Китай по подлинным паспорту и визе и что маловероятным является то, что ей требовалось заплатить значительную сумму денег за такую помощь с отъездом, которая даже не предполагала получения четких инструкций в отношении того, что ей делать по приезде в Нидерланды, равно как и никакой подробной информации о возможности обращения за убежищем в Европе. Поэтому Комиссия не придала какого-либо важного значения заявлениям автора о том, что причиной ее обращения за убежищем только после ареста в Дании, более чем через год после ее приезда в Европу, был страх перед европейскими властями, придя к выводу, что заявление автора о мотивах ее обращения за убежищем подрывается продолжительностью того периода, который прошел со времени ее приезда в Нидерланды до того момента, как она подала ходатайство о предоставлении убежища в европейской стране.

4.3 Апелляционная комиссия по делам беженцев сочла невозможным предоставить убежище на основании лишь субъективного страха перед возвращением в Китай, испытываемого автором ввиду посягательств, которым она ранее подвергалась. При своей оценке данного факта Комиссия особо указала на то, что автор покинула Китай только лишь через три года после своего освобождения из-под стражи, что ее отъезд был легальным и что ее опасения не подкрепляются какими-либо другими объективными обстоятельствами. Исходя из этого, Комиссия пришла к выводу о том, что в случае возвращения автора в страну происхождения ей лично не будет угрожать конкретная опасность подвергнуться преследованиям согласно положениям пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах. Аналогичным образом, Комиссия пришла к выводу о том, что автору не будет также угрожать опасность согласно пункту 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении от 16 ноября 2012 года, вынесенном по запросу автора о возобновлении рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убе-

жища, среди прочего отметила, что в ходе рассмотрения ее ходатайства автор была допрошена и имела возможность описать сотрудникам Датской иммиграционной службы и членам Комиссии свою деятельность, связанную с фалуньгун, и то значение, которое она придает этой деятельности. В этом контексте Комиссия в своем решении от 16 ноября 2012 года отметила, что в ходе собеседования с представителями Иммиграционной службы Дании 29 марта 2012 года автор заявила, что она порвала связи с движением фалуньгун в 2003 году и с тех пор не имела к нему никакого отношения и не участвовала ни в какой деятельности в интересах фалуньгун. Кроме того, автор заявляла как во время собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании, так и на слушании в Комиссии о том, что начиная с 2007 года она выполняла лишь физические упражнения культа фалуньгун у себя дома и несколько раз на прогулках, в связи с чем у нее не возникало никаких проблем. Автор далее заявила, что для нее фалуньгун не имеет отношения к мировоззрению или политике, а является просто способом улучшить состояние своего здоровья. Таким образом, для автора, по ее собственным словам, выполнение физических упражнений, которые она переняла от последователей движения фалуньгун, не было обусловлено ни религиозными, ни политическими мотивами.

4.5 На этом фоне Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что автор, в чьей судьбе, по-видимому, не происходило никаких из ряда вон выдающихся событий, за исключением случаев лишения свободы в прошлом, не сумела доказать наличие правдоподобной вероятности того, что она может подвергнуться преследованиям, подпадающим под положения пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, либо посягательствам, подпадающим под положениям пункта 2 статьи 7 Закона об иностранцах, из-за деятельности, связанной с фалуньгун, в случае своего возвращения в Китай.

4.6 Государство-участник в продолжение представляет подробную информацию в отношении обязанностей и состава Апелляционной комиссии по делам беженцев, процедуры рассмотрения ею дел и правовых основ принимаемых Комиссией решений⁵.

4.7 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что именно автор обязан обосновать prima facie дело для целей приемлемости своего сообщения в соответствии со статьями 2, 6, 7, 14, 18, 26 и 27 Пакта, при этом должны быть соблюдены все требования правила 96 b) правил процедуры Комитета. Государство-участник утверждает, что заявления автора о необходимости рассматривать ее в качестве жертвы не являются в достаточной степени обоснованными и что поэтому данное сообщение следует признать неприемлемым.

4.8 Что касается вопросов существования, государство-участник сообщает, что его обязательства по статьям 6 и 7 Пакта отражены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которым вид на жительство выдается иностранным гражданам по получении от них соответствующего ходатайства в том случае, если по возвращении в страну происхождения им угрожает смертная казнь или риск подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Государство-участник далее отмечает, что все другие обязательства, на которые ссылается автор, за исключением положений статьи 14 Пакта, касаются дискриминации по религиозному признаку, которой автор якобы будет подвергаться в случае своего возвращения в Китай.

4.9 В этом контексте государство-участник напоминает, что положения статьи 2 Пакта, закрепляющие общие обязательства государств-участников, сами по себе и вне связи с другими положениями, не могут служить поводом для изложения жалобы в каком-либо сообщении, представляемом в соответствии с

⁵ Полную информацию см. в сообщении № 2379/2014, *Обах Хусейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

Факультативным протоколом. Государство-участник утверждает также, что, как следует из предыдущей правовой практики Комитета по отдельным делам, статьи 18, 26 и 27 Пакта сами по себе не имеют экстерриториального действия, но могут косвенно получать такое действие в том случае, если следует ожидать дискриминации такой интенсивности и степени, которая требует защиты принципа невысылки в соответствии со статьей 7 Пакта.

4.10 Что касается оценки риска того, что жизни автора будет угрожать опасность или что автор может подвергнуться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания после своего возвращения в Китай, то государство-участник ссылается на решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 15 августа 2012 года и 16 ноября 2012 года. Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению автора сообщения, решение Комиссии от 15 августа 2012 года подразумевает, что в случае возвращения в Китай автор должна скрывать свою религиозную принадлежность во избежание дальнейших преследований. Однако дело обстоит иначе. Комиссия в своем решении от 16 ноября 2012 года обратила особое внимание на собственные заявления автора о ее принадлежности к фалуньгун, в частности на ее заявления в Иммиграционной службе Дании от 29 марта 2012 года и на слушании в Комиссии – от 15 августа 2012 года (см. пункт 4.4 выше). Ни разу в ходе рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища автор не заявляла ни о том, что после 2007 года ей приходилось скрывать или подавлять свои религиозные убеждения из-за страха дальнейших преследований или посягательств, ни о том, что в настоящее время она принадлежит к религиозному культу фалуньгун. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор в ходе процедуры рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища заявила о том, что она заинтересовалась христианством во время своего пребывания в Дании и думает о возможном крещении. Таким образом, отсутствуют какие-либо конкретные основания полагать, что с учетом личной ситуации автора существует разумная вероятность того, что она будет совершать религиозные акты, в результате которых она бы рисковала подвергнуться преследованиям или посягательствам по возвращении в страну происхождения, что могло бы служить основанием для предоставления ей убежища.

4.11 Государство-участник далее отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев, в процессе принятия решения от 15 августа 2012 года, рассмотрела вопрос о том, могут ли посягательства, которым автор подверглась в период с 1999 по 2007 год, стать основанием, в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах, для предоставления ей убежища в настоящее время. Комиссия не нашла оснований для такого вывода. Равным образом, Комиссия не обнаружила и никаких других фактов, которые могли бы повлечь за собой преследования или посягательства в отношении автора после ее возвращения в Китай, поскольку Комиссия не согласилась с описанной автором последовательностью событий, приведших к ее отъезду в 2010 году (см. пункт 4.2 выше).

4.12 Что касается сделанных адвокатом автора ссылок на предварительные решения Европейского суда по объединенным делам C-71/11 и C-99/11, *Федеративная Республика Германия против Й. и З.*, государство-участник отмечает, что Европейский суд установил, что компетентные органы должны в свете личных обстоятельств соответствующего лица удостовериться, что осуществление последним своего права на свободу вероисповедания в стране происхождения создает для него реальную угрозу подвергнуться преследованию или посягательствам, которая оправдывает предоставление ему убежища. Таким образом, предполагается, что соответствующее лицо имеет обоснованные основания опасаться преследования или посягательств, оправдывающих предоставление ему убежища, если можно с достаточным основанием считать, что по возвращении в страну происхождения отправление этим лицом своих культовых обрядов поставит его перед реальной угрозой преследования или посягательств, оправдывающих предоставление ему убежища. При этом компетентные органы не могут с достаточным на то основанием рассчитывать, что соответствующее лицо будет воздерживаться от отправления своих культовых обрядов. В этом

контексте государство-участник ссылается на тот факт, что автор настоящего сообщения не представила никакой информации о своих обстоятельствах, которая бы повлияла на оценку ее дела в свете вышеупомянутого решения.

4.13 Что касается жалобы автора по статье 14 Пакта, то государство-участник, со ссылкой на Европейский суд по правам человека, который в своей судебной практике неизменно исключает вопрос о предоставлении убежища и высылке из сферы применения сформулированной аналогичным образом статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, утверждает, что процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища не составляют гражданских прав и обязанностей и, следовательно, не подпадают под сферу применения статьи 14 Пакта.

4.14 Если же Комитет, тем не менее, сочтет, что процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища подпадают под сферу применения статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор не сумела доказать, что она была лишена своего права на доступ к суду. В связи с этим государство-участник указывает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев представляет собой квазисудебный орган, который подходит под определение компетентного, независимого и беспристрастного суда, созданного на основании закона. Кроме того, решения Апелляционной комиссии принимались на основе процедуры, в рамках которой автор могла изложить Комиссии свои мнения как в письменной, так и в устной форме, воспользовавшись помощью адвоката. Комиссия тщательно и всесторонне изучила доказательства по данному делу. Таким образом, автору было предоставлено право на судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта.

4.15 Кроме того, пункт 5 статьи 14 Пакта относится только к уголовным делам. Поэтому замечания автора по вопросу о том, рассматривает ли Апелляционная комиссия по делам беженцев апелляции или нет и могут ли ее решения оспариваться в судах обычной юрисдикции, являются для данного дела несущественными, независимо от того, подпадают ли процедуры предоставления убежища под действие статьи 14.

4.16 В заключение государство-участник утверждает, что автор не обосновала prima facie свое дело для целей признания приемлемости своего сообщения согласно статьям 2, 6, 7, 14, 18, 26 и 27 Пакта и что, следовательно, настоящее сообщение является явно необоснованным и должно быть объявлено неприемлемым. В том случае если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в случае возвращения в Китай и что, следовательно, возвращение автора в Китай не ведет к нарушению статей 6 или 7 Пакта. Равным образом, не будут нарушены и права автора, закрепленные в статьях 2, 14, 18, 26 и 27, поскольку эти статьи сами по себе не имеют экстерриториального действия.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор в своих комментариях от 27 февраля 2013 года по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения, утверждает, что она содержалась под стражей в центре содержания для иммигрантов в Дании в период с 24 октября до конца ноября 2012 года, ожидая депортации в Китай. Адвокат автора обжаловал законность содержания ее под стражей в Апелляционной комиссии Верховного суда Дании, которая 6 декабря 2012 года отклонила ходатайство о разрешении обжаловать решение об административном задержании автора, которое 12 ноября 2012 года было оставлено в силе Высоким судом. Поскольку все внутренние средства правовой защиты в отношении содержания автора под стражей в центре содержания для иммигрантов в настоящее время исчерпаны, автор хочет приобщить новую жалобу на дополнительное нарушение государством-участником ее прав, закрепленных в

статье 7 Пакта, на том основании, что такое содержание под стражей представляет собой бесчеловечное обращение в свете предыдущего содержания ее под стражей и пыток, которым она подверглась в Китае, – травмы, вновь пережить которую ее заставило содержание под стражей в Дании.

5.2 Автор далее заявляет, что власти Дании никогда не сомневались в том, что она принадлежит к движению фалуньгун, и приняли в качестве фактов ее заявления в отношении ее задержания китайской полицией из-за того, что она исповедовала фалуньгун. Несмотря на то что она дала согласие на проведение обследования на предмет выявления следов пыток, такое обследование так и не было проведено⁶.

5.3 По поводу заявления государства-участника, согласно которому автор впервые заявила Иммиграционной службе Дании, что она разыскивалась китайскими властями на момент своего отъезда, лишь 29 марта 2012 года, автор утверждает, что она не сообщила эту информацию сотрудникам полиции, которые арестовали ее в ноябре 2011 года лишь потому, что в полиции об этом ее не спрашивали. Поскольку полиция не занимается рассмотрением ходатайств о предоставлении убежища, полиция и не стремилась получить какую-либо информацию на этот счет. Автор добавляет, что, поскольку Датский центр по борьбе с торговлей людьми также не занимается рассмотрением ходатайств о предоставлении убежища, автор была не обязана сообщать в ходе собеседования с сотрудниками этого центра, состоявшегося 18 ноября 2011 года, о том, что на момент своего отъезда она разыскивалась китайскими властями.

5.4 В ответ на утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение является явно необоснованным и что поэтому его следует объявить неприемлемым (см. пункты 4.7 и 4.16 выше), автор вновь заявляет, что настоящее сообщение является приемлемым по причинам, изложенным в ее первоначальном представлении, и что государство-участник не обосновало свое утверждение о том, почему это сообщение якобы следует считать явно необоснованным.

5.5 Что касается фактов, на которых основывается настоящее сообщение, автор утверждает со ссылкой на свои показания в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, что во время ее первого содержания под стражей в Китае от нее потребовали подписать заявление, в котором фалуньгун называется «вредным движением». Того же от нее потребовали и во время второго содержания под стражей. После того как автор подверглась пыткам в ходе своего третьего содержания под стражей, она в конце концов подписала заявление, где фалуньгун называется подрывным движением, и дала обязательство никогда впоследствии не совершать никаких действий в интересах фалуньгун. По этой причине автор более не может открыто исповедовать фалуньгун. Таким образом, она не практиковала фалуньгун публичным образом начиная с 2007 года и до своего отъезда из Китая в 2010 году потому, что она боялась это делать, а не потому, что она больше не исповедует фалуньгун. Автор утверждает, что, вопреки заявлениям государства-участника (см. пункты 4.4 и 4.10 выше), она «порвала с фалуньгун» не по собственному желанию, а в результате насилия и бесчеловечного обращения, которым она подверглась со стороны китайских властей. И хотя после содержания под стражей автор боялась практиковать фалуньгун, она была уверена в том, что должна бороться за свои убеждения. Автор добавляет, что, хотя для нее фалуньгун является религиозным течением, китайские власти считают его также и политическим движением, оппозиционным по отношению к Коммунистической партии.

5.6 Автор далее утверждает, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев не возобновлять рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища было подписано сотрудником секретариата Комиссии, а не одним из чле-

⁶ Автор ссылается на рассмотренное Комитетом против пыток сообщение № 464/2011, *К.Х. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2012 года, пункты 5.10, 5.11 и 8.8.

нов самой Комиссии и что в этом решении лишь повторяются ошибки и недоразумения, содержащиеся в оспариваемом решении Комиссии от 15 августа 2012 года. Автор указывает также на ряд неточностей в том, как это решение Комиссии было искажено сотрудником секретариата Комиссии, который рассматривал ее запрос о возобновлении процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. В частности, тогда как Комиссия признала, что фалуньгун является вероисповеданием автора, поставив под сомнение лишь то, что она может подвергнуться преследованию со стороны китайских властей, поскольку автор после подписания заявления, в котором фалуньгун называется вредным движением, не практиковала фалуньгун публичным образом (см. пункт 5.5 выше), упомянутый сотрудник секретариата указал, что фалуньгун является не вероисповеданием автора, а лишь одним из способов улучшить состояние ее здоровья. В этом контексте автор повторяет свое первоначальное утверждение о том, что просителям убежища должно быть предоставлено право обжаловать решения Комиссии в вышестоящей судебной инстанции, как это уже делается, например, в Англии, Германии и Норвегии. Она также подробно заявляет, что правовой механизм предоставления убежища в Дании противоречит положениям Пакта и что существуют серьезные недостатки в том, что касается состава и порядка функционирования Комиссии.

5.7 Автор утверждает, что она подверглась со стороны государства-участника дискриминации по признаку своего национального происхождения в том, что касается права на надлежащее судопроизводство, закрепленного в статье 14 Пакта, и права на равную защиту закона, закрепленного в статье 26 Пакта. Согласно статье 63 Конституции Дании, любое решение государственного органа может быть обжаловано гражданами в суде. Единственным исключением из этого правила являются просители убежища, которые, как и автор, подвергаются в этом отношении дискриминации. В качестве примера автор ссылается на гипотетическую ситуацию, когда отрицательное решение Иммиграционной службы Дании по ходатайству о воссоединении семьи, поданное гражданином (гражданкой) Дании и его супругой-иностранкой (супругом-иностранцем), может быть обжаловано сначала в Апелляционной комиссии по делам иммигрантов, а затем в датских судах обычной юрисдикции.

5.8 Автор далее утверждает, что ее высылка в Китай повлечет за собой нарушение государством-участником положений статей 6 и 7 Пакта, поскольку она опасается, что по возвращении она будет вновь подвергнута пыткам и, возможно, даже убита из-за своей принадлежности к культуре фалуньгун. В этом контексте она отмечает, что китайскими властями были убиты большое количество женщин – последовательниц фалуньгун⁷. Автор утверждает, что она сможет жить в Китае лишь в том случае, если продолжит скрывать свои религиозные убеждения и не практиковать публичным образом свою религию. Поэтому она утверждает, что следует ориентироваться на то, что с ней произошло бы в том случае, если она вернулась бы в Китай и стала бы открыто практиковать фалуньгун. Если такая открытая практика влечет за собой преследования в стране происхождения, то депортация не должна иметь место. Кроме того, поскольку автор уже известна китайским властям в связи с ее содержанием под стражей и в связи с тем, что власти Дании контактировали с властями Китая в ноябре 2012 года на предмет возможной депортации автора, то она опасается, что по прибытии в аэропорт Пекина она будет арестована полицией и подвергнется допросам и пыткам.

5.9 Что касается доводов государства-участника в отношении жалоб автора по статье 14 Пакта (см. пункты 4.13–4.15), то автор утверждает, что Комиссии следует использовать возможность, которую дает для этого настоящее сообщение, и вынести заключение, что получение убежища является гражданским

⁷ Автор ссылается на подготовленный Рабочей группой по правам человека приверженцев фалуньгун «Доклад о ситуации с фалуньгун за 2003 год: государственный терроризм правительства Китая в отношении женщин и детей».

правом, охватываемым статьей 14 Пакта, которое было нарушено, поскольку автору не разрешено обжаловать решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 15 августа 2012 года и 16 ноября 2012 года в судах общей юрисдикции Дании.

5.10 Автор утверждает, что, хотя статьи 18 и 27 Пакта могут сами по себе не иметь экстерриториального действия, тем не менее они, рассмотренные в сочетании с принципом невысылки, закрепленным в статье 7 Пакта, определяют те виды религиозной деятельности, которые подлежат защите в соответствии с Пактом. Иными словами, право на свободу религии, а также право не подвергаться пыткам или бесчеловечному обращению относятся к числу прав, охватываемых Пактом. Автор, которая ранее практиковала религиозную деятельность, охватываемую статьями 18 и 27 Пакта, неоднократно заключалась под стражу и подвергалась пыткам со стороны китайских властей из-за своей принадлежности к фалуньгун и, в конечном итоге, была лишена возможности осуществлять свою религиозную свободу, когда ее заставили подписать заявление о том, что фалуньгун является вредным движением (см. пункт 5.5 выше). Поэтому автор утверждает, что ее право на свободу религии в Китае было нарушено и что государству-участнику следует обеспечить уважение ее права на свободу религии путем предоставления ей защиты в Дании.

Дополнительные представления автора и государства-участника

6. 21 октября 2013 года автор сообщила, что Апелляционная комиссия по делам беженцев незадолго до этого предоставила убежище другому просителю убежища из Китая. Первое ходатайство этого лица о предоставлении ему убежища в связи с преследованием его в Китае из-за принадлежности к течению фалуньгун было отклонено властями Дании. В 2007 году этого человека депортировали в страну происхождения, где он был вновь заключен под стражу и подвергнут пыткам. Впоследствии он вернулся в Данию и вновь обратился с ходатайством о предоставлении убежища, которое было ему предоставлено 10 июня 2013 года.

7. Государство-участник 17 декабря 2013 года сообщило, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 10 июня 2013 года, на которое ссылается автор, существенно отличается от настоящего дела. В этом решении Комиссия приняла в качестве факта, что заявитель принимал участие в демонстрациях в Китае и что в связи с его участием в этих демонстрациях он был заключен под стражу и подвергся посягательствам со стороны китайских властей. На этом фоне Комиссия пришла к выводу, что заявитель в случае возвращения в Китай подвергся бы риску преследований как «подозреваемый в участии в активной оппозиционной деятельности против правительства Китая». Поэтому государство-участник придерживается мнения, что, как указано в его замечаниях от 21 января 2013 года, настоящее сообщение является явно необоснованным и его следует объявить неприемлемым. В том случае если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что никакие положения Пакта нарушены не были.

8. Адвокат автора 11 марта 2016 года заявил о том, что его подзащитной «удалось въехать в Китай» после того, как она была выслана из Дании, и что в настоящее время она тайно проживает в Пекине «с несколькими христианами, которые ее приютили». Однако она не осмеливается вернуться в свой дом и описывает свое положение как очень плохое, поскольку она не может ни официально работать, ни участвовать в нормальной общественной жизни. Автор по-прежнему заинтересована в рассмотрении ее сообщения Комитетом, поскольку она осведомлена о том, что властям Дании дважды приходилось принимать обратно в Данию авторов других сообщений, направленных Организации Объединенных Наций, после того как эти лица были депортированы в Афганистан.

9. Государство-участник 12 апреля 2016 года, сославшись на свои замечания от 21 января 2013 года, заявило, что информация, представленная адвокатом ав-

тора 11 марта 2016 года, не дает повода для каких-либо дополнительных комментариев со стороны государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

10.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

10.4 Что касается утверждений государства-участника о том, что жалобу автора, относящуюся к статье 6 Пакта, следует признать неприемлемой за недостаточным обоснованием, то Комитет отмечает, что в представленной ему информации не приводится достаточных оснований в подтверждение того, что высылка автора в Китай создаст для нее реальную угрозу нарушения ее права на жизнь. Доводы автора в этой связи представляют собой заявления общего характера, в которых указывается на опасность преследований и заключения под стражу, что в конечном счете может привести к ее смерти от пыток, но при этом отсутствуют указания на то, что в адрес автора поступали какие-либо прямые угрозы лишить ее жизни. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свои утверждения, относящиеся к статье 6 Пакта, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.5 Что касается заявлений автора со ссылкой на статью 14 Пакта о том, что она не имела возможности обжаловать отрицательное решение Апелляционной комиссии по делам беженцев в судебных органах, то Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта⁸. Кроме того, последние из указанных положений обеспечивают просителям убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не право на обжалование в судах⁹. Исходя из этого, Комитет заключает, что жалобы автора, относящиеся к статье 14, являются неприемлемыми *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

10.6 Что касается жалоб автора по статьям 2 и 26 Пакта о том, что государство-участник проявляет по отношению к ней дискриминацию по признаку ее национального происхождения и ее статуса как просителя убежища, Комитет отмечает, что автор не смогла представить достаточных доказательств в поддержку своих утверждений, и поэтому считает, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

⁸ См., в частности, сообщение № 2291/2013, *А. и Б. против Дании*, Соображения, принятые 13 июля 2016 года, пункт 7.3.

⁹ См. в частности, сообщение № 2288/2013, *Омо-Аменагхавон против Дании*, Соображения, принятые 23 июля 2015 года, пункт 6.4; а также замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

10.7 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора в отношении статей 7 и 18 Пакта следует объявить неприемлемыми по причине их недостаточной обоснованности, а также возражения государства-участника в отношении экстерриториального применения статьи 18 Пакта. Комитет отмечает, что, как было разъяснено автором, мотивы, по которым она боится возвращения в Китай, основаны не на задержании и обращении, которые она предположительно перенесла в результате своих религиозных убеждений, а на страновой информации о жестоком обращении с практикующими сторонниками фалуньгун. Комитет приходит к выводу, что для целей приемлемости автор предоставила достаточно сведений относительно того, что в случае ее возвращения в Китай ей лично как предполагаемой последовательнице фалуньгун будет угрожать опасность подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, и поэтому признает утверждения автора по статье 7 приемлемыми¹⁰. Что касается заявлений о нарушении статьи 18, то Комитет считает, что их невозможно отделить от заявлений автора в отношении статьи 7, которые должны быть рассмотрены по существу¹¹.

10.8 Что касается отдельной жалобы автора на то, что ее содержание под стражей с 24 октября по конец ноября 2012 года в целях ее дальнейшей высылки в Китай представляло собой бесчеловечное обращение ввиду предыдущих случаев содержания ее под стражей и пыток, которым она подверглась в Китае, и, таким образом, нарушило ее права, закрепленные в статье 7 Пакта, Комитет считает, что автор не представила какой-либо информации в обоснование этого утверждения. Соответственно, Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована для целей установления приемлемости и поэтому является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.9 Что касается заявления автора по статье 27 Пакта, Комитет отмечает, что автор не представила достаточной информации для того, чтобы Комитет мог посчитать, что факты, изложенные в сообщении, затрагивают вопросы, связанные с указанной статьей Пакта. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения является необоснованной и, следовательно, неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.10 Поэтому Комитет объявляет данное сообщение приемлемым в той части, которая, как представляется, касается вопросов, относящихся к статьям 7 и 18 Пакта, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае принудительного возвращения в Китай она как последовательница течения фалуньгун подверглась бы преследованиям, тюремному заключению и пыткам и что автор смогла бы жить в Китае лишь в том случае, если она продолжила бы не исповедовать публичным образом свою религию. Комитет принимает также к сведению утверждения государства-участника о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла в качестве фактов заявления автора о ее задержании китайской полицией по причине исповедования ею культа фалуньгун, но не могла согласиться с ее заявлением о том, что на момент ее отъезда из Китая китайские власти осуществляли ее розыск.

¹⁰ См. сообщение № 1957/2010, *3.X. против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 8.6.

¹¹ См. сообщение № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 8.4.

11.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (пункт 12), в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет отметил также, что опасность должна существовать лично для человека¹² и что имеется высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда. Так, должны приниматься во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹³.

11.4 Комитет также ссылается на свои ранее принятые решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства по делу, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁴.

11.5 В этом контексте Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что власти государства-участника не смогли оценить в качестве фактора риска то, что с ней произошло бы, если она вернулась бы в Китай и практиковала бы открыто фалуньгун. Отмечая, что имеются сообщения о серьезных нарушениях прав человека в Китае в отношении приверженцев фалуньгун, и особенно в отношении тех, кто занимает в движении видное место, Комитет, тем не менее, полагает, что ходатайство автора о предоставлении убежища было тщательно изучено властями государства-участника, которые сочли, что автор не продемонстрировала реальную приверженность практике фалуньгун ни в религиозном, ни в политическом аспекте. Кроме того, представляется, что автор заинтересовалась христианством во время своего пребывания в Дании и думает о возможном крещении. Апелляционная комиссия по делам беженцев также пришла к выводу, что автор представила непоследовательные и приукрашенные заявления в отношении основных мотивов своего обращения за убежищем, в том числе причин своего отъезда из страны. В частности, автор не смогла представить подробных объяснений в отношении того, почему она, которая с момента своего последнего освобождения из-под стражи больше не исповедовала публичным образом фалуньгун и не участвовала ни в каких мероприятиях, связанных с этим движением, якобы вновь стала представлять интерес для властей. Кроме того, Комиссия особо указала на то, что автор покинула Китай только лишь через три года после своего последнего освобождения из-под стражи, что ее отъезд был легальным и что ее опасения не подкрепляются какими-либо другими объективными обстоятельствами и доказательствами. Хотя автор не согласна с фактологическими выводами властей государства-участника в отношении ее ходатайства о предоставлении убежища, она не смогла продемонстрировать, что решение об отказе в ее защите, принятое в соответствии со пунктами 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах, было явно произвольным или представляло собой отказ в правосудии. В свете вышеизложенного Комитет не может прийти к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о том, что высылка автора в Китай противоречит положениям статей 7 и 18 Пакта.

¹² См., в частности, сообщение № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.3; а также сообщение № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2.

¹³ См., в частности, *Х. против Дании*, пункт 9.2, и сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁴ См., в частности, *Х. против Дании*, пункт 9.2, *П.Т. против Дании*, пункт 7.3, и *Х. против Швеции*, пункт 5.18.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Китай не представляла собой нарушения ее прав, предусмотренных статьями 7 и 18 Пакта.
